

О ДОДОХЬЯН М. Н. — В ПОМПОЛИТ

ДОДОХЬЯН Михаил Николаевич. Окончил школу, духовную семинарию в Ростове-на-Дону и в июле 1917 — школу прапорщиков. Служил в армянских национальных частях на Кавказе, с 1919 — в разведке при Генштабе. С декабря 1920 — помощник начальника разведки в Красной армии, с апреля 1921 — ее начальником, затем — начальником оперативной части Наркомвоенна армии. С 1922 — проживал в Симферополе, работал в армянской школе. Весной 1927 — арестован как "контрразведчик", приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Северный край¹.

В ноябре 1930 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его мать Рипсима Никитична Додохьян.

<21 ноября 1930>

«В КРАСНЫЙ КРЕСТ ПОМОЩИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ

От ДОДОХЬЯН Рипсимы Никитичны,
жит<ельницы> г<орода> Симферополя,
Крым АССР, Ак-Мечетская, № 21

Заявление

12/XI-30 г<ода> я подавала заявление в Москву в Отдел Частной Амнистии при ЦИКе СССР о досрочном освобождении моего сына, находящегося в г<ороде> Кеми Карельской АССР, который уже в заключении 3½ года, но учитывая, что он все время заключения работает, вследствие чего срок заключения исчисляется свыше 5 лет.

В 1929 и 1930 г<одах> я подавала заявление в Москву и до сего времени не получила никакого ответа.

Учитывая долгое пребывание в заключении моего сына и разрушительное действие Северного климата на его организм, выросшего в Крыму, а также и то, что он являлся моим кормильцем, так как я нетрудоспособная, мне 66 лет.

Прошу Кр<асный> Крест Помощи Политзаключенным не отказать моей просьбе в содействии ускорению досрочного освобождения его.

Рипсима Н. Додохьян»².

В декабре 1930 — Рипсима Никитична Додохьян вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<2 декабря 1930>

«КОМИТЕТ ПОМОЩИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ

От ДОДОХЬЯН Рипсимы Никитичны,
жит<ельницы> г<орода> Симферополя,
Крым АССР, Ак-Мечетская, № 21

МНОГОУВАЖАЕМАЯ Е. П. ПЕШКОВА

Обращаясь к Вам с просьбой о содействии в деле смягчения участи моего сына, я питаю огромную надежду на Вашу отзывчивость к горю матери.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 256. С. 177-179.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 481. С. 151. Машинопись, подпись — автограф.

В кратких чертах обрисую Вам его биографию. Мой сын остался сиротой, когда ему было всего 5-6 лет. Я осталась вдовой без всяких средств к существованию, перебиваясь в борьбе с голодом всевозможной работой, довела сына до 7 лет, когда он поступил в арм<янскую> школу. Перебиваясь с хлеба на воду, я дотянула своего сына до окончания школы, где его способного и очень бедного ученика, на казенный счет отправили учиться в арм<янскую> духовную семинарию в г<ород> Ростов на-Дону, я была рада, что мой сын получит образование, и предпочла полуголодное существование перед возможностью получения материальной помощи от его работы.

В 1916 году он был призван в царскую армию по мобилизации и прослужил рядовым до 1917 г<ода>, и затем был направлен в школу прапорщиков как имеющий ср<еднее> обр<азование>, которую окончил в июле 1917 г<ода>.

Согласно декрету о самоопределении национальностей, он был направлен на Кавказ для службы в армянских национальных частях, где и прослужил в строю до 1919 г<ода>. В 1919 г<оду> его прикомандировали к генштабу в разведывательное отделение, где он проработал до Советизации Армении 2/XII-20 г<ода>.

С момента Советизации Армении его не отправляют в концентрационный лагерь в Рязань, куда были отправлены многие офицеры вследствие их неблагонадежности, а, наоборот, повышают, назначая помощником начальника разведки при штабе Армении, т<ак> к<ак> считают его вполне благонадежным. Оказанное ему доверие он полностью оправдал. Он был одним из тех офицеров, которые не за страх, а за совесть служили в Красной Армии. С рухнувшим старым строем у него ничего не рухнуло, т<ак> к<ак> нечему было рушиться. Его честная самоотверженная работа была отмечена при службе в Красной Армии. Во время дашнакской авантюры он был в рядах Красной Армии, с которой участвовал в гражданской войне с дашнаками. С Красной Армией он вступил в г<ород> Эривань 2/IV-21 г<ода>. Его преданность Кр<асной> Армии и активная работа по борьбе с дашнаками была оценена, и его назначают начальником разведки и вскоре начальником оперативной части Наркомвоена Армии.

Прошло много лет с того момента, когда он покинул родной Крым, который уже стал Советским, и он едет в отпуск повидать свою мать. Но здесь его немедля мобилизуют на культурный фронт, и Совнацмен назначает его учителем в арм<янскую> школу, одновременно извещая Армению об оставлении его в распоряжении Крымсовнацмена.

Шесть лет жизни в Симферополе, шесть лет упорной и активной культурной работы. Им создается армянский клуб, вокруг которого объединяется большая культурная работа.

Человек с открытой душой, абсолютно честный, беззаветно преданный Советской Власти, сын мой не мог быть и не был контрразведчиком. Чисто военная разведка — это слишком далеко от контрразведки. И нет минуты с момента осуждения его, чтобы в мою душу не закрадывалось сомнение о возможной судебной ошибке, обрушившей на голову моего сына гадливое, противное имя контрразведчика.

Я мать горячо любящее свое дитя. Мне уже осталось недолго жить и единственно, что мне осталось в жизни, счастье моего сына, увидеть его свободным гражданином свободной страны, строителей нового здания — последнее мое желание.

Умоляю Вас, внимлите просьбе матери, ради родительских чувств, содействуйте облегчению участи сына.

Р. Додохьян.

2.12.1930 г<ода>»³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 481. С. 154. Машинопись, подпись — автограф.